

Л. М. Хандажапова¹, Н. Б. Лубсанова²

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ И ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Геополитические и глобальные экономические процессы, происходящие в мире, требуют новых подходов к разработке стратегии социально-экономического развития восточных регионов России, направленной на обеспечение государственной безопасности страны, ускоренный рост экономического потенциала на инновационной основе и формирование комфортной среды жизнеобеспечения населения [1].

Отметим, что развитие восточных регионов страны было объектом государственного управления начиная с царских времен (Столыпинские реформы). В СССР одной из главных задач развития экономики восточных регионов было освоение природных ресурсов, необходимых для народного хозяйства страны. В настоящее время приоритеты «восточной» политики страны заключаются в реализации конкурентных преимуществ регионов на межрегиональном и международном рынках. При этом повысилась самостоятельность регионов при выборе и разработке стратегий социально-экономического развития.

Одним из главных инструментов реализации восточной политики государства остаются федеральные целевые программы (ФЦП). В настоящее время действует ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года», утверждена государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», включающая две ФЦП: «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» и «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 годы». Готовится законопроект «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», направленный на разработку конкретных механизмов реализации госпрограммы.

Республика Бурятия — один из 12 восточных регионов страны, регулируемых государственной программой «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Регион является одной из модельных территорий России по реализации государственных решений в области эколого-экономического развития и по регламентации хозяйственной деятельности с целью сохранения экосистемы оз. Байкал как участка мирового наследия.

Проследим историю экономического развития восточных регионов России, тесно связанную с эволюцией подходов государственного управления, на примере Республики Бурятия. Промышленные производства в республике, как и во всей стране, размещались в соответствии с Генеральной схемой размещения производительных сил СССР с учетом

¹ *Любовь Михайловна Хандажапова*, старший научный сотрудник лаборатории региональных экономических систем Байкальского института природопользования Сибирского отделения РАН, канд. экон. наук, доцент, e-mail: kxanl@binm.bscnet.ru

² *Наталья Борисовна Лубсанова*, ведущий инженер лаборатории региональных экономических систем Байкальского института природопользования Сибирского отделения РАН, e-mail: nlub@binm.bscnet.ru

территориальных экономических пропорций, специализации и комплексного развития экономических районов страны. При этом предусматривались научное обоснование плана развития территории и проработка геологических, географических, демографических и других факторов; определялось место каждого экономического района в общественном разделении труда. За 90 лет существования республики вместе с институциональными изменениями в стране изменились методологические подходы к исчислению статистических показателей, что не позволяет сопоставлять некоторые экономические показатели. До 1990-х гг. в стране применялась система макроэкономических показателей — баланс народного хозяйства. Согласно основной концепции этой системы, национальный доход создается только в отраслях сферы материального производства. Основными показателями баланса народного хозяйства были валовая продукция, совокупный общественный продукт и национальный доход. В начале 1990-х гг. статистика народного хозяйства перешла на систему национальных счетов, основными показателями стали валовой внутренний продукт (ВВП) и валовой национальный продукт (ВНП), на уровне субъектов — валовой региональный продукт (ВРП). Методология их исчисления сильно отличается от методологии прежней системы, поэтому они непосредственно несопоставимы [2].

О значимом влиянии ресурсного фактора на развитие экономики Республики Бурятия свидетельствует динамика структуры промышленного производства со значительной долей обрабатывающих производств, в том числе энергетики (в 1923 г. — 3,7%, в 2000 г. — 27%, в 2011 г. — 24%). За эти годы доля легкой промышленности уменьшилась с 26,8% в 1923 г. до 3,1% в 2000 г. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика структуры промышленного производства Республики Бурятия

В 2011 г. обрабатывающие производства в структуре объема отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами, по видам экономической деятельности составили 61%, производство и распределение электроэнергии, тепла и воды — 24%, добыча полезных ископаемых — 15%.

Как большинство восточных регионов в России, Бурятия, несмотря на преимущества геополитического положения и социально-экономический потенциал, относится к экономически нестабильным регионам. Валовой региональный продукт Бурятии с 1991 по 2010 г. сократился на 18%, наибольший спад наблюдался в 1998 г. (рис. 2).

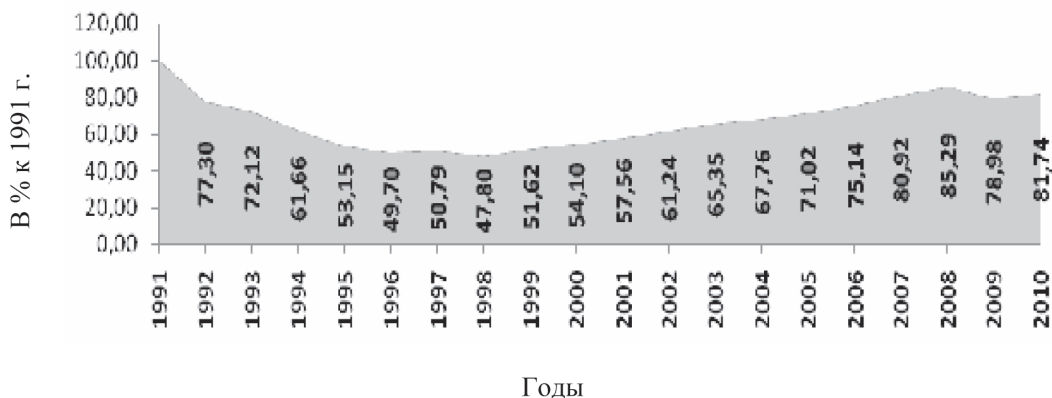

Рис. 2. Динамика валового регионального продукта Бурятии в сопоставимых ценах

Увеличивают нагрузку на экономику страны в целом и ее регионов современные интеграционные процессы: трансграничное движение товаров, туристические потоки, международная миграция населения и активизация внешнеэкономической деятельности на региональном и муниципальном уровнях. В этих условиях повышается актуальность задач обеспечения экономической безопасности регионов.

Исследования показали, что 9 из 21 региона Сибири и Дальнего Востока имеют средний уровень как экологической, так и экономической безопасности. Высокий уровень экологической безопасности (при уровне экономической безопасности не выше среднего) имеют три региона; низкий уровень экономической безопасности (при уровне экологической безопасности не выше среднего) имеют 8 регионов. Высоким уровнем экономической и средним уровнем экологической безопасности характеризуется Томская область (рис. 3).

В своем исследовании мы основывались на научных трудах ученых Института экономики РАН, Института проблем рынка РАН, ГНИУ СОПС Минэкономразвития России и РАН, Института экономики Карельского научного центра РАН, Института экономики УРО РАН, Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Института экономических исследований ДВО РАН, ИЭиОПП СО РАН и др. В качестве компонентов экономической безопасности исследованы производственная, продовольственная, инновационная, финансовая и социальная безопасность, определены критерии и пороговые значения (индикаторы) экономической безопасности приграничного региона [3].

В качестве критериев производственной безопасности приняты доля инвестиций в ВРП, объем ВРП на душу населения, доля иностранных инвестиций в их общем объеме в основной капитал и степень износа основных фондов промышленных предприятий. Критерии продовольственной безопасности — доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении; инновационной безопасности — отношение расходов на научные

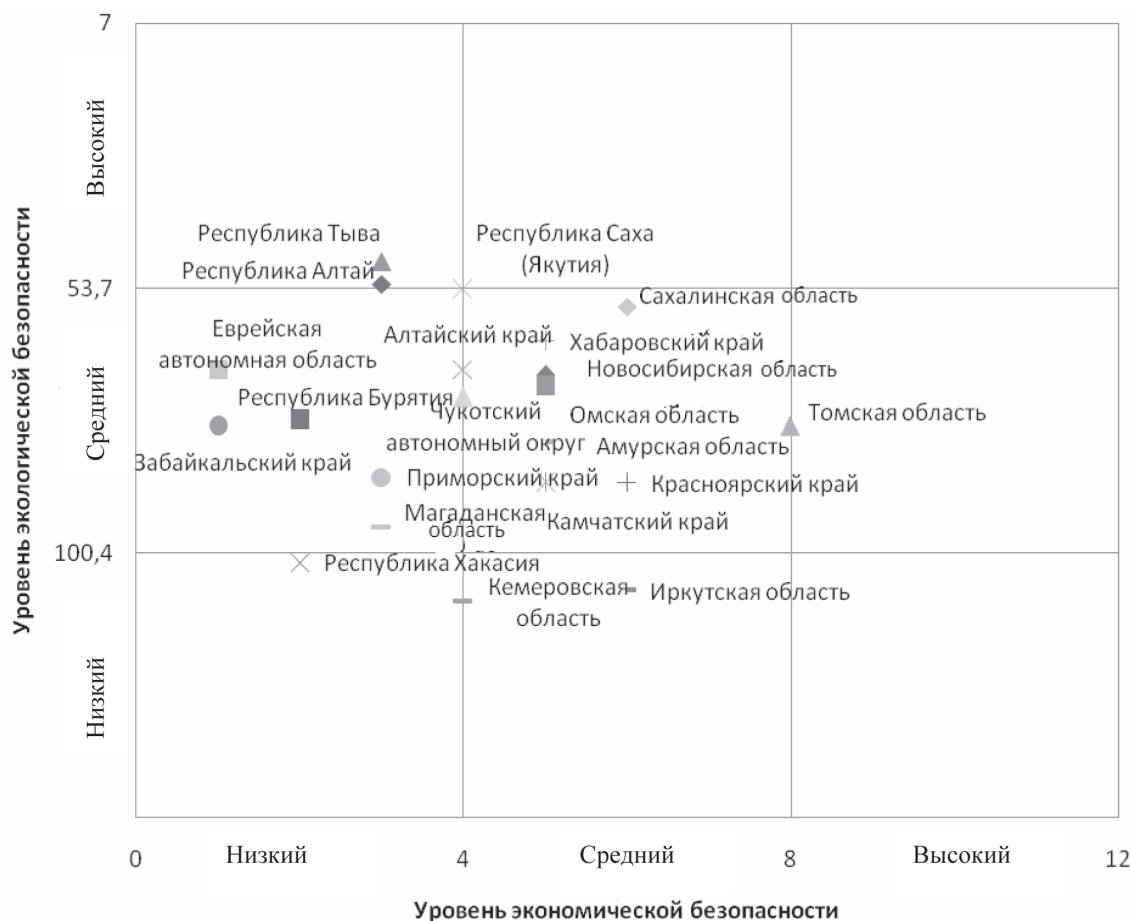

Рис. 3. Оценка экономической и экологической безопасности регионов Сибири и Дальнего Востока

исследования к ВРП, структура затрат на фундаментальные, прикладные исследования и разработки; финансовой безопасности — доля региональных кредитных организаций в их общем числе; социальной безопасности — доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, дифференциация доходов (коэффициент фондов), уровень занятости и безработицы.

В качестве индикаторов экологической безопасности региона предложены: удельный выброс от стационарных источников, удельное количество автотранспорта, удельный сброс загрязняющих веществ со сточными водами в водные объекты, удельные объемы вывезенных ТБО от населения, удельные объемы отходов производства и потребления, доли использованных и обезвреженных отходов, доли отходов 1–2-го классов опасности.

Согласно результатам исследования, в настоящее время в большинстве регионов социальные, экономические и экологические индикаторы безопасности ниже пороговых показателей. Однако остаются угрозы и риски для обеспечения национальной безопасности, поэтому выявление причин возникновения угроз в экономике, социальной и экологической сферах, а также создание соответствующих механизмов защиты остаются одной из главных задач в сфере обеспечения экономического развития и экологической безопасности восточных регионов России.

Для Республики Бурятия основными угрозами экономической безопасности являются угрозы производственной безопасности (снижение инвестиционной привлекательности и производственного потенциала региона, деградация производственных фондов); продовольственной (высокая доля импорта на продовольственном рынке региона, низкий уровень самообеспеченности основными продуктами питания); инновационной (недостаточное финансирование научных исследований, низкий уровень внедрения научно-исследовательских разработок); социальной (низкий уровень денежных доходов населения, высокая дифференциация доходов, высокий уровень безработицы) и финансовой (снижение доли региональных кредитных организаций на финансовом рынке региона, неразвитость финансовой инфраструктуры, низкий уровень устойчивости бюджетов).

Для снижения угроз производственной безопасности региона необходимо регулирование вопросов привлечения иностранных инвестиций для реализации приоритетных инвестиционных проектов на приграничных территориях (развитие рыночной инфраструктуры, обеспечение прозрачности финансовой системы, упрощение порядка вложения иностранных инвестиций, устранение административных барьеров).

Для снижения угроз продовольственной безопасности региона требуется государственная поддержка отечественных товаропроизводителей, выпускающих импортозамещающую продукцию.

Для снижения угроз инновационной безопасности следует обеспечить повышение инновационной активности отечественных товаропроизводителей; стимулировать финансирование бизнесом прикладных научных разработок; оказывать содействие малому инновационному бизнесу в создании опытно-экспериментальной базы для практической реализации научных результатов; совершенствовать федеральное законодательство по развитию малых инновационных предприятий.

Для снижения угроз социальной безопасности необходимы улучшение системы подготовки кадров на рынке труда, развитие социального партнерства и совершенствование законодательства по регулированию трудовой миграции (регистрация, социальные гарантии, обеспечение безопасности здоровья, расширение полномочий субъектов РФ в сфере квотирования и привлечения иностранной рабочей силы, в регулировании миграционных потоков из стран СНГ).

Для снижения угроз финансовой безопасности требуется законодательная база по компенсации из федерального бюджета расходов на исполнение государственных функций приграничного региона, связанных с обеспечением экономической и национальной безопасности государства.

Снижение угроз экологической безопасности невозможно без внедрения ресурсосберегающих технологий на производстве, вовлечения в производство отходов в качестве вторичных материальных и энергетических ресурсов.

В долгосрочной перспективе в обосновании и реализации инвестиционных проектов первоочередными должны стать экологические факторы. Многие ученые, в том числе А. А. Куклин и И. С. Белик, предлагают учитывать экологический фактор при формировании сценариев социально-экономического развития и инвестиционной политики [4].

Поскольку в перспективе значимость экологичности продукции как конкурентного преимущества будет возрастать, необходимо сближение норм в области экологии, ресурсосбережения и управления отходами в законодательстве стран.

Для России проблема отходов является одной из ключевых: «многоаспектной, имеющей природоохранный, технологический, санитарно-гигиенический, социальный и экономический аспекты» [5]. Международная практика управления экологизацией производства свидетельствует о существенной роли государственного регулирования в этой сфере.

В большинстве развитых стран полномочия в области сбора бытовых отходов отнесены на государственный уровень, созданы органы государственной власти, ответственные за управление отходами. В России решение проблем обращения с твердыми бытовыми отходами отнесено к полномочиям муниципалитетов. Несовершенство российского законодательства в этой сфере на федеральном и региональном уровнях наблюдается и в системе нормирования [6]. Она основана на предельно допустимых концентрациях загрязняющих веществ (ПДК), что создает возможности для субъективных решений при установлении лимитов на ПДК. Выплата незначительных штрафов за превышение установленных нормативов не стимулирует модернизацию производства, ресурсосбережение и рециклинг.

Сейчас в России разрабатываются федеральные законы по совершенствованию нормирования в области охраны окружающей среды и введению мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов за внедрение передовых технологий и деятельности в области обращения с отходами. Проекты данных законов прошли обсуждение в Государственной Думе в первом чтении. Как считают эксперты, они не в полной мере решают проблемы обращения с отходами, но свидетельствуют о том, что глобальность проблем обеспечения экологической безопасности, ухудшения экологической ситуации, истощения природных ресурсов осознается властью, обществом и, будем надеяться, бизнесом.

В решении проблем экономического развития и обеспечения экологической безопасности необходимо учитывать и приграничный фактор, в том числе трансграничное загрязнение природных сред, совместное использование и охрану трансграничных природных объектов, сохранение трансграничных особо охраняемых экосистем, а также развитие приграничного сотрудничества.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. — Утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2009. № 2094-р.
2. *Иванов, Ю. Н.* История возникновения и развития системы национальных счетов/Ю. Н. Иванов//Вопросы статистики. — 2012. — № 9. — С. 79—83.
3. *Хандажапова, Л. М.* Экономическая безопасность азиатской России на примере приграничного региона: подходы и методы исследования/Л. М. Хандажапова, Н. Б. Лубсанова. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского науч. центра СО РАН, 2012. — 190 с.
4. *Куклин, А. А.* Влияние эколого-экономической безопасности на инвестиционную привлекательность региона/А. А. Куклин, И. С. Белик//Экономика региона. — 2009. — № 4. — С. 155—158.
5. *Чернявский, Д. И.* Совершенствование механизма управления утилизацией твердых бытовых отходов в Российской Федерации/Д. И. Чернявский, Г. З. Ахметова//Омский научный вестник. — 2011. — № 2. — С. 37—41.
6. Экологические аспекты устойчивого развития: аналитический доклад Аппарата Совета Федерации. К пятому Невскому международному экологическому конгрессу (17–18 мая 2012 г.)//Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2012/12_455/VSF_NEW_12_455.pdf